

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Иллюстрации *mistilteinn*

Дизайн обложки *Василий Половцев*

Арнелл, Марго.
А84 Полуночная ведьма. Терновый венец : роман /
Марго Арнелл. — Москва: Издательство АСТ, 2023. —
384 с. — (Звезды молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-17-157312-6

«Все начнется с крика среди зеркал и закончится льющей-ся по улицам Пропasti кровью».

Потеряв право называться охотницей, Морриган Блэр решает остаться в сокрытом под землей городе полуночных ведьм и колдунов. Как адгерент Высокого Дома О'Флаэрти, она обещает подарить Доминику титул короля города.

Проблемы в Пропasti растут как снежный ком. Слова Ведающей Матери оказываются пророческими: кто-то истребляет лордов, претендующих на трон. Пока Клио пытается разобраться с новой силой, во снах ее преследует человек в белом. Дэмьен никак не может взять ярость под контроль, а их отношения с Морриган после поцелуя лишь осложняются.

Чем выше ставки, чем сильнее угроза, тем неодолимее соблазн снова обращаться к темной силе, живущей внутри ее. Силе, от которой так непросто отказаться.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157312-6

Copyright © Марго Арнелл, 2023
© mistilteinn, иллюстрации, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть I

Глава 1

Охотница в Пропасти

Шепотки. Опасливые или откровенно ненавидящие взгляды. Руки, вскинутые для плетения чар.

Морриган Блэр шла, держа спину идеально прямой, с холодным вызовом глядя на тех, кто вскоре спешил взгляд отвести. И хотя на губах ее играла усмешка, она хорошо понимала чужие эмоции. Ей и самой было странно расхаживать по Пропасти — ни много ни мало пристанищу колдунов-отступников — в белом кожаном костюме охотницы. На подобном облачении настоял Доминик О'Флаэрти, и Морриган пришлось... Слово «подчиниться» она не желала произносить даже мысленно. Пришлось принять чужие правила игры. На время. И только во имя собственной выгоды.

Забавно, как стремительно все поменялось. Еще недавно Морриган старательно подбирала наряд перед каждым выходом на улицы подземного города. Из кожи вон лезла, чтобы походить на охотницу как можно меньше. Однако теперь, когда она стала адгерентом — сторонником — Дома О'Флаэрти, Доминик размахивал ее рангом охотницы перед лицами отступников, как тореадор красной тряпкой перед быками.

Охотница в Пропасти — явный вызов обществу. Морриган не так хорошо знала Доминика, но что-то подсказывало: вызовы он любил. Лорд Дома О'Флаэрти стремился показать, что на его стороне наемница Трибунала, которого

отступники боялись как огня (и, надо сказать, совсем не напрасно). Пускай Трибунал не имел доступа в Пропась, но та, чей промысел — охота за головами отступников, здесь. Один косой взгляд на лорда Дома О'Флаэрти, и вам придется иметь дело с ней.

И неважно, что ранг охотницы теперь — не более чем фикция. От профессии, которой Морриган посвятила пять лет, с юных четырнадцати до девятнадцати, остались только память, несколько тонких шрамов от колдунов, что доверяли холодному оружию больше, чем собственной магии, плеть-молния и белоснежный кожаный костюм.

Она резко выдохнула, замедля шаг. Подошла к перилам смотровой площадки, чтобы с высоты взглянуть в разверзшуюся под ногами пропасть. На многочисленные ярусы и островки подземного города, связанные каменными лестницами и подвесными мостами. На ведьм и колдунов, обряженных так, будто вот-вот начнется маскарад, и на существ древней крови, в большинстве своем преданных зеленому цвету.

Морриган старалась как можно меньше думать о том, что после окончания обучения в лагере охотников она преследовала колдунов-отступников целых четыре года... Чтобы теперь если не стать одной из них, то примкнуть к ним. Ничего, кроме головной боли и привкуса отвращения, эти мысли не вызывали.

Она заключила сделку. Клио в безопасности, Морриган — вдали от Трибунала, который вскоре может открыть охоту и за ней самой. Если уже этого не сделал. А значит, надо не поддаваться унынию, а свыкаться с новой ролью.

«И какая же у меня роль? Советницы? Охранницы? Личной ведьмы?»

Роль главного защитника, впрочем, отдана Дэмьену. Всякий раз, когда Доминик покидал особняк (что, надо сказать, случалось редко), он требовал, чтобы его сопровождал Дэмьен. Что ни говори, берсерк, особенно тот, который в мо-

менты опасности теряет над собой контроль, — нешуточная угроза. Вздумай Доминик устроить проверку, неизвестно, кто бы вышел победителем из схватки, несмотря на мастерство Морриган в полуночном и рассветном колдовстве. Дэмьену в этом она, разумеется, никогда бы не призналась.

Двойственность, что всю жизнь преследовала ее, неожиданно проявилась и в новом назначении. Достаточно помозолив жителям Пропasti глаза белой кожей наряда, Морриган сбрасывала ее, как змеиную шкуру, и скрывалась во тьме мира теней. Посадить Доминика на трон — дело не из легких. Она не просила о помощи, но Бадб, вознамерившись во что бы то ни стало заполучить статус любовницы короля Пропasti, дочь и не спрашивала. Один из пунктов плана Леди Ворон уже выполнила. Осталось только сделать своего любовника королем.

Проникая в самые укромные уголки подземного города в поисках слухов о лордах Пропasti, Бадб вела свою собственную охоту. Как и Морриган когда-то, делала все, чтобы узнать уязвимые места врагов. В особняк Дома О'Флаэрти Леди Ворон нередко возвращалась с видом сытой кошки, держа в когтях лакомые подробности, пригодные для разоблачения или шантажа.

Морриган от матери не отставала. Пока Бадб летала по Пропasti в обличье ворона, ее старшая дочь блуждала среди теней мира мертвых в поисках ответов. В поисках врагов Дома, к которому теперь принадлежала.

Потомственная полуночная ведьма. Вольная. Рассветная ведьма и наемница Трибунала. Отступница. Адгерент Дома О'Флаэрти.

Она усмехнулась. Список ее достижений все рос... Глядишь, к двадцати годам «дослужится» до советницы королевской персоны. Гонка уже началась, но пока Тольдебраль, замок под пятым искусственным солнцем Пропasti, пустовал в тепеливом ожидании будущих хозяев.

Морриган оттолкнулась от перил. Хватит прохладяться.

Стены особняка, что на неопределенный срок стал ей домом, покрывал толстый слой защитных заклинаний. Рассветная ведьма Дома О'Флаэрти постаралась на славу. Конечно, особняк Доминика проигрывал в безопасности замку Тольдебраль, чьи стены, по слухам, прошиты охранными чарами. Королевской семье нужно было просто поддерживать их. Оставалось надеяться, нынешних мер окажется достаточно, чтобы пресечь покушения на будущего короля Пропasti.

А что? Морриган привыкла доводить начатое до конца.

Дворецкий с фирменной сдержанной улыбкой впустил ее, предварительно сняв с двери внутреннюю рассветную печать. Другие печати — уже полуночные — ломать не пришлось. В них были вплетены капли крови всех адгерентов Дома... и Дэмьена. Чужака эти стены без ведома лорда не пропустят.

Диваны в гостиной, где Морриган порой встречала Доминика за чтением местной газеты, обтянули кожей цвета слоновой кости, поставили новый хрустальный столик и пару глубоких кресел, почистили камин. Лорд приготовился принимать посетителей и заключать новые сделки? Или решил сделать себе подарок в честь начала битвы за трон?

В одном из кресел восседал Дэмьен Чейз собственной персоной. Хмур, молчалив — ничего, впрочем, нового. Даже холодный изучающий взгляд, как обычно, при нем. Будто и не было ни памятного разговора, ни признания Дэмьена в том, что Морриган действует на него, как пресловутая красная тряпка — на быка, а костюм охотницы — на жителей Пропasti.

И уж точно не было никакого поцелуя.

Стоило только вспомнить, и внутри снова забурлила злость. Ярость девушки, которую отвергли, оттолкнули.

Девушки, которую никто и никогда не отвергал.

Берсерки всегда представлялись Морриган эдакими диковатыми и угрюмыми мужланами. Дэмьен для берсерка

был слишком... Нет, не красив: скорее, харизматичен. Он обладал тем обаянием «плохого парня» с темным прошлым, что привлекает женщин разных возрастов и характеров — от инфантильных бабочек до прожженных стерв. А вот что касается мужланства, грубости и угрюмости, тут он оправдал все ее ожидания.

В Доме О'Флаэрти Морриган находилась уже неделю, но Дэмьена ей довелось увидеть лишь пару-тройку раз. В своем кабинете, где Доминик проводил большую часть времени, лорд неизменно был или один, или с Бадб. Да и вера лорда в магическую защиту, коконом окружившую дом, была нерушимой. Переступая порог особняка, он всегда отпускал Дэмьена, убежденный, что заряженных магией стен достаточно для защиты.

Морриган вдруг поняла одну истину, которая прежде от нее ускользала: все эти дни, что они с сестрой жили в особняке Доминика на правах адгерентов Дома О'Флаэрти, Дэмьен никогда не оставался с ней наедине дольше нескольких минут. Интересно, он действительно так невероятно занят или намеренно ее избегал? В комнате сестры, например, Морриган заставляла его не раз. Он справлялся о самочувствии Клио, интересовался, говорила ли она с Ведающей Матерью, зная, что иногда во снах она навещает лесных ведьм.

Стоило Морриган присоединиться к разговору, как берсерк, резко вспомнив о срочных делах, исчезал.

Она раздраженно повела плечами: «Это не должно меня волновать».

Дэмьен смотрел в окно. Руки пусты — ни газеты, ни романа, ни томика древнескандинавского, который он, к ее изумлению, недавно начал изучать. Развлечением ему сейчас, по-видимому, служили собственные мысли. Заметив Морриган, коротко кивнул. Она прошла мимо, не сказав ни слова. Усмехнулась — прекрасно пообщались.

Доминик сидел чуть поодаль, на диване у камина. Аккуратно зачесанные назад рыжие волосы, расслабленная, даже чуть вальяжная поза и привычная газета в руках. По его собственному признанию, Доминик любил находиться «на острие событий».

Морриган села в кресло напротив. Дэмьен, раздражая, маячил на периферии зрения.

— Знаете, адвокаты обычно начинают с фразы вроде: «Я должен знать, совершили ли вы преступление». Чтобы знать, как защищать подопечного, быть готовым к уликам, которые могут всплыть, и свидетельствам против него.

Доминик опустил газету.

— Признаюсь, я плохо знаком с порядками Верхнего города.

Неудивительно: в Пропasti места юристам не нашлось. Здесь каждый сам себе адвокат и каждый же может стать обвинителем. Найдешь доказательство — и на того, от чьих рук и чар ты пострадал, наденут серую маску, провозгласив его обезличенным. Мрачная, надо заметить, перспектива.

Однако что-то подсказывало: большинство споров решалось своеобразной дуэлью, схваткой один на один. В иных случаях — и банальным тайным убийством.

— Но я вынужден поинтересоваться: к чему ты клонишь? Если ты о том, не хочу ли я перебить всех лордов Пропasti, чтобы заполучить Тольдебраль вместе с тронем...

Морриган открыла было рот, чтобы возразить. Услышав заключительные слова Доминика, со щелчком его захлопнула.

— ...твоя мать уже предлагала мне этот вариант. Я отказался.

— Хах, — только и смогла сказать она.

Отчетливо представилось недовольное лицо матери. В свою бытность *живой* ведьмой Бадб Блэр любила идти коротким путем. Привлекать на свою сторону очарованных ею, подчинять тех, кто способен к подчинению, и убивать

остальных. Иногда — превращать последних в слуг в уже мертвом обличье. Своего рода наказание... и экономия сил и ресурсов.

Смерть и возвращение в мир живых в ипостаси лица, ревенанта изменила Бадб. Она стала проводить больше времени с дочерьми и куда меньше прибегала к разрушительным полуночным чарам. Однако для Леди Ворон попасть в Пропасьть то же, что ребенку — в оставленный без присмотра магазин сладостей. Бери то, что помещается в карман, делай все, что захочешь. Наказания не будет, если не попадешься. А Бадб Блэр умела прятаться среди теней.

— Это что-то вроде методики перевоспитания?

Губы Доминика тронула легкая улыбка, но отвечать он не стал.

Морриган откинулась на спинку кресла, положив ногу на ногу: жест сопровождался скрипом кожи. Ей не терпелось сбросить осточертевший костюм.

— Чтобы привести вас к победе и поднести на блюдечке корону, я должна взаимодействовать с враждебными к вам Домами. И пусть ваша защита — в первую очередь дело Дэмьена и ваших боевых колдунов, я должна знать, чем вы можете защититься от членов Высокого Собрания. И какую силу можете им предложить.

Доминик, заинтересовавшись, отложил газету на хрустальный столик в опасной близости от кружки с чаем, от которой исходил пар.

— С чего ты решила, что я колдун? Разве я не могу быть обычным человеком... обычным преступником, сбежавшим в Пропасьть?

Морриган поморщилась. Подобные игры она не любила. Предпочитала прямой и четкий ответ.

— Бросьте, Доминик. Обычному человеку непросто стать главой Дома и привлечь в качестве адгерентов колдунов, то есть людей, заведомо более сильных. К тому же, будучи ведь-

мой, я чувствую заключенную в вас колдовскую мощь. — Она побарабанила пальцами по подлокотнику. Словно подавая ему пример, лукавить не стала: — Правда, никак не могу ее распознать. Однозначно, что-то темное. Что-то редкое. То, с чем мне еще не довелось встречаться.

На обычно бесстрастном лице Доминика заиграла улыбка.

— Рад, что остался для тебя загадкой. Твоя мать читает меня, словно открытую книгу.

Намек, где искать ответ? Упрек в недостаточной силе? Или очередное (и в который раз не в ее пользу) сравнение с великой Бадб Блэр?

Морриган подавила раздраженный вздох и поймала себя на мысли, что в последнее время часто раздражается. А все эти жители Пропasti с их пристрастием нагнать туману...

— Послушайте, я спрашиваю не из любопытства. Мне нужно знать, как...

— Я перефразирую, раз понять намеки для тебя — непосильная задача, — хлестнул Доминик. — Моя сущность, колдовская или нет, — совершенно не твое дело.

Морриган впиалась ладонями в подлокотники так, что побелели костяшки пальцев.

— Мое, если эта информация поможет выполнить часть сделки и посадить вас на трон.

— Какая жалость, что я не могу облегчить тебе задачу. — Взгляд льдисто-голубых глаз приковывал к месту. — Придется немного поднапрячься и найти другие пути. Разве не для этого я тебя нанял?

С языка почти сорвалось «меня никто не нанимал», но Морриган нехотя его прикусила. Да, жалование не платили, но у нее и Клио отныне была крыша над головой и протекция одного из Домов Пропasti. Она прикрыла глаза. Вот, значит, каково это — подчиняться? Быть вынужденной терпеть взгляд свысока и снисходительный тон?

— Но...

— Нет.

Сложно вообразить Доминика теряющим терпение. Даже сейчас. Морриган иногда казалось, что в глазах лорда отражается та стылая, почти превращенная в лед кровь, что течет по его венам. Вспомнить хотя бы, как хладнокровно он отреагировал на новость о том, что на всех лордов Пропasti открыта охота. И они, если верить Ведающей Матери, будут умирать один за другим.

Вспышка в глазах Доминика говорила о многом. Ненавидя и его, и Дэмьена — за одно лишь присутствие при унижительном для нее разговоре, — Морриган поднялась. Пусть Доминик катится напрямик в Юдоль Хаоса. Хочет держать свою сущность в тайне — она пойдет с других козырей.

В спальне Морриган сменила костюм охотницы на облегающее платье вишневого цвета в тон любимой помаде. Время для маскарада прошло.

В охваченном полумраком подвале трое жрецов вуду готовились к ритуалу: чертили на полу символы — ве́ве, рассыпали подношения очередному духу — Лоа. Аситу, симпатичный парень чуть постарше Морриган, с характерным широким носом и белозубой улыбкой, ярко сияющей на темнокожем лице, не сводил взгляда невинных щенячьих глазок с Саманьи.

А ведь поначалу Морриган думала, что бокор, способный воскрешать мертвых, жрица-мамбо и жрец-хунган — одна семья. Вполне возможно, во время знакомства с адгерентами Дома О'Флаэрти ей даже говорили обратное, но запоминала она лишь ту информацию, которая была жизненно необходима.

«Поэтому ты помнишь каждую татуировку на теле Дэмьена Чейза?»

Внутренний голос Морриган мог посоперничать в ядовитом ехидстве с ней самой.

— Аситу, можно тебя?

Он ослепительно улыбнулся, будто ему только что сделали самый лучший в мире комплимент. Отряхнув руки, оставил Саманью и Ганджу вполголоса обсуждать что-то и подошел к Морриган.

— Доминик мне все уши прожужжал про твоих чудесных призрачных слухачей. Могу я одолжить парочку?

— Я думал, Бадб — твоя главная осведомительница.

Морриган поморщилась. Поначалу так и было. Она не настолько глупа, чтобы не замечать очевидные преимущества. Как и то, что мать способна обращаться в птицу и выведывать тайны без труда. Однако каждое свое появление с крупницей добытой информации Бадб превращала в целое представление со скрытым между строк посланием: «Что бы ты делала без меня?»

Морриган, которая привыкла рассчитывать только на себя, доминирования Бадб хватило всего на несколько дней.

Ей нужен собственный козырь, которого у Леди Ворон нет. Аситу с улыбкой вскинул ладони.

— Все сложно, я понимаю, — удивительно, но акцент в его речи почти не ощущался. В отличие от Саманьи, он говорил на ирландском бегло и правильно. — Вот, возьми.

Хунган продемонстрировал стеклянный кулон на цепочке с мерцающим содержимым: темным, призрачным, словно ключья дымчатого тумана или пепел мира теней.

— Что они вообще такое? В детстве я почему-то считала их существами древней крови. Только маленькими и призрачными. Вроде сказочных пикси.

— Тебе же известно, что пикси не существует? — фыркнул Ганджу, оторвавшись от вычерчивания веде на каменном полу.

— Мне было шесть, имейте совесть, — буркнула Морриган. — Потом я увидела картинку со слухачами и решила, что они зачарованные мотыльки.

— На самом деле похожи, — Саманья улыбнулась, глядя на кулон в руках жреца.

Откинула заплетенные в тонкие косички волосы, чтобы не лезли в лицо. Аситу смотрел на нее как замороженный. Казалось, в его глазах вот-вот заплещут мультяшные сердечки. Захотелось щелкнуть пальцами перед его лицом, чтобы привести в чувство, но Морриган сдержалась.

— Когда о призрачных слухачах заговорила Бадб, я поняла, что дело нечисто. Ей интересно лишь то, что имеет отношение к миру теней. Так что, это вытянутые оттуда тени? Их отголоски? Или растерзанная на части душа?

— Аситу и что-то, растерзанное на части? — хохотнула Саманья. — Ты плохо его знаешь. Он как-то пытался приделать раненой птице, на которую напал кот, крылышко из теней. Крылышко, которое слепил из полуночной энергии.

— И как? — с искренним любопытством спросила Морриган.

— Не прижилось, — сокрушенно признался Аситу. — Что до слухачей... Главное — они умеют слушать.

— Но кто они?

— Ты не сдаешься, да? — Саманья покачала головой, хотя в ее голосе ощущалось одобрение.

— Слухачи — это тени, которые перешли в мир живых в результате одного... ритуала. Не растерзанные тени. Их называют просто слухачами, но я называю их морфо, — Аситу смущенно и совсем по-детски улыбнулся. — Ну, такие дневные бабочки.

Морриган рассмеялась.

— Я поняла. Ты из этих...

— Любителей придумывать привычным явлениям вычурные названия?

— Романтиков, я хотела сказать. Но и это тоже.

Аситу снова разулыбался.

— В общем, чтобы морфо добыли тебе нужные сведения, сожми кулон, прошепчи нужное имя, отвинти крышечку и выпусти их на волю. Они разлетятся по Пропasti, как рой мерцающих ос, и будут слушать и запоминать все разговоры, в которых упомянут это имя. Либо с помощью путеводных чар (уверен, они тебе знакомы) ты можешь указать конкретное направление, человека, место, дом. Морфо будут кружить вокруг, пока не насытятся.

— Они питаются слухами?

— Именно, — с довольным видом подтвердил Аситу.

Морриган с хищной усмешкой сжала кулон в руках. Если морфо и впрямь так хороши, они подслушают, о чем болтают главные конкуренты Доминика. Выведают их слабости и сильные стороны. Покажут, чего те на самом деле желают.

Чтобы как можно больше Высоких Домов отдали свои голоса за лорда О'Флаэрти, тот должен обрести влияние среди существ древней крови и представителей других Домов и заработать их симпатию. «Заработать» — слово, пожалуй, ключевое, с единственным уточнением: выбивать и выторговывать (в зависимости от выбранной тактики) голоса за Доминика будут Морриган с ее пока не названной ролью и Дэмьен, известный в Пропasti как устранитель проблем.

Что она успела понять про Доминика — из своих ресурсов он старался выжимать все.

Что ж, не только Бадб любила маскарады, шоу и театральные представления. Морриган не прочь примерить на себя образ феи... или Daidí na Nollag*.

Ей нужен этот Дом. Ей нужно место адгерента. А значит, она пойдет на все, лишь бы посадить Доминика О'Флаэрти на трон.

* Daidí na Nollag (*ирланд.*) — Папа Рождество (Отец Рождества); аналог Деда Мороза и Санта-Клауса в Ирландии.

Глава 2

Демоны в клетках человеческих тел

Расположившись на полу, Морриган вынула из грубой деревянной шкатулки пачку мемокардов и рассыпала перед собой. Каждая из тонких полупрозрачных пластинок, что записывала информацию напрямую из человеческой памяти, хранила не только список Домов Пропasti, но и заметки Морриган об их главах, сыновьях с дочерьми и адгерентах.

Часть информации она узнала от Доминика и Дэмьена, часть — от Бадб и архивариусов Пропasti.

На сей раз в гонке за трон участвовала чертова дюжина Высоких Домов и лишь пара представителей существ древней крови. Последних Морриган пока не рассматривала — переманить их на сторону одного из Домов будет сложно.

У существ древней крови особое видение ситуации и весьма сложный характер, которому присущи упрямство, своеволие и несговорчивость. Их давняя мечта — посадить на трон одного из своих представителей, что, по их мнению, подчеркнуло бы статус Пропasti как города без насаждаемых кем-то свыше правил. Прежде нигде и никогда носители древней крови не были монархами и политическими лидерами. Слугами, боевыми единицами, цепными псами — но не лидерами. И, возможно, только в Пропasti у них есть